

УДК 336.7 DOI: 10.14451/1.243.290

Правовое регулирование и международный опыт применения RegTech-решений

© 2025 **Шамонова Кристина Романовна**

Студент. Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия.

E-mail: kriolya2004@gmail.com

© 2025 **Музалёв Сергей Владимирович**

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бизнес-аналитики. Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия.

E-mail: SVMuzalyov@fa.ru

Ключевые слова: RegTech, финансовые преступления, противодействие отмыванию денег, нормативное регулирование, цифровая экономика, правовая система.

Статья посвящена анализу развития технологий RegTech (Regulatory Technology) в контексте противодействия финансовым преступлениям и автоматизации финансовых процессов. Рассматриваются международные и российские подходы к внедрению этих технологий, с акцентом на правовое регулирование и нормативные акты, способствующие их интеграции в финансовую сферу. В статье исследуется ключевая роль RegTech в повышении эффективности соблюдения регуляторных требований, предотвращении отмывания денег и борьбе с мошенничеством. Приводится оценка текущего состояния применения RegTech в России, включая основные правовые инициативы и недостатки в нормативной базе, ограничивающие развитие данных технологий. Особое внимание уделено влиянию международных норм и опытных практик на российский рынок, а также проблемам, связанным с правовой неопределенностью, взаимодействием с техфинкомпаниями и регуляторами.

В условиях стремительного цифрового преобразования финансовых рынков и усиления требований к соблюдению регуляторных норм, технологии, обеспечивающие автоматизацию и контроль за финансовыми процессами, приобретают все большее значение. Одним из таких инструментов является RegTech (Regulatory Technology), который предлагает инновационные решения для улучшения процессов соблюдения нормативных требований и предотвращения финансовых преступлений. Сфера применения

RegTech охватывает широкий спектр задач, от борьбы с отмыванием денег до улучшения мониторинга рисков и повышения прозрачности финансовых операций.

В российской правовой системе существует комплекс нормативно-правовых актов, частично регулирующих процессы внедрения RegTech (Regulatory Technology), где важнейшую роль играет Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204, определяющий национальные цели и стратегические задачи

развития Российской Федерации на период до 2024 года. В рамках реализации данного указа была разработана национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [3]. Одной из ключевых задач программы является формирование адаптивной правовой среды, способствующей развитию цифровых экономических инструментов и технологий. Для достижения указанной цели был инициирован федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды», координацию которого осуществляет Министерство экономического развития Российской Федерации. В рамках продолжения реализации данного проекта был принят Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций» [5], предоставляющий возможность тестирования новых решений в особых правовых условиях.

Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» служит правовым основанием для реализации мероприятий по выявлению и предотвращению финансовой преступности в России [4].

14 октября 2024 года Банк России утвердил ключевые приоритеты развития финансовых технологий на период 2025–2027 годов. Основные задачи включают модернизацию цифровой и платёжной инфраструктуры, а также создание безопасных условий для внедрения инновационных финансовых инструментов. Соответствующий документ размещён на официальном сайте Банка России [1].

Далее представлены основные критерии отбора и структуризация проектов в области RegTech:

- Повышение эффективности достижения регуляторных и надзорных целей посредством внедрения передовых технологических решений.
- Повышение эффективности бизнес-процессов поднадзорных организаций за счёт внедрения цифровых решений.

- Расширение возможностей надзора и регулирования благодаря технологическим инновациям.
- Оптимизация регуляторных и контрольных процессов через использование специализированных инструментов RegTech.

Все мероприятия в области RegTech классифицируются на проекты, находящиеся на стадии реализации или внедрения, а также инициативы, требующие дополнительного анализа и тестирования. Банк России планирует регулярно обновлять перечень этих мероприятий с учётом предложений от внутренних структур, участников финансового рынка, технологических компаний и иных регуляторных органов.

Стремительный рост количества RegTech обуславливается рядом ключевых факторов, которые способствовали динамичному развитию данного сегмента как в российской, так и в международной практике.

Одним из наиболее значимых факторов, способствующих развитию RegTech, является непрерывное увеличение финансовых затрат организаций на обеспечение соответствия регуляторным требованиям. Согласно данным обзора нормативных технологий, подготовленного Правительством Австралии, 25% малых и средних предприятий страны тратят свыше 11 часов еженедельно на мониторинг изменений в нормативно-правовой базе [10]. Дополнительно около 20% компаний ежегодно выделяют суммы в диапазоне от 10 до 50 тысяч долларов США на мероприятия по обеспечению регуляторного комплаенса. Крупные корпорации также сталкиваются с существенными финансовыми издержками. Например, в 2014 году инвестиции компании J.P. Morgan в соблюдение нормативных требований превысили 600 миллионов долларов США, в то время как Deutsche Bank направил на эти цели более 1,3 миллиарда евро. После финансового кризиса 2008 года глобальные финансовые организации выплачивают огромные суммы штрафов за неправомерное поведение и ошибки в управлении. Суммарно компании выплатили более 321 миллиарда долларов в виде штрафов

и пеней, что подтолкнуло рынок к активному внедрению RegTech технологий, способных минимизировать подобные издержки [9].

Также одной из важных причин роста рынка RegTech стало удешевление разработки программного обеспечения и расширение модели предоставления услуг через SaaS (Software as a Service). Модель позволяет компаниям быстрее внедрять и масштабировать RegTech решения, снижая первоначальные затраты и обеспечивая доступность технологий для малых и средних предприятий. Инвестиции в акции RegTech компаний также сыграли существенную роль. С 2013 по 2017 годы их объем составил 6,2 миллиарда долларов США [6]. По оценкам аналитиков [7], мировой рынок RegTech, который в 2019 году достиг 5,31 миллиарда долларов, к 2026 году может вырасти до 33,1 миллиарда долларов, демонстрируя среднегодовой темп роста в 21,27%.

Согласно данным, представленным RegTech Associates, на сегодняшний день существует более 640 RegTech продуктов, за последние три года их количество увеличилось на 68% [2]. Мировой рынок RegTech можно разделить на несколько ключевых категорий продуктов, которые характеризуются определённым процентным соотношением на основе распространенности решений (рис. 1).

Актуальность внедрения RegTech-технологий подтверждается инициативами международных организаций. В частности, в 2022 году в рамках анкеты ФАТФ (Financial Action Task Force) по вопросам цифровой трансформации были собраны сведения о процессах разработки и применения передовых технологий в области противодействия финансовым преступлениям. К организациям, активно использующим RegTech, относятся в основном финансовые учреждения и техфин-компании (рис. 2).

Рассматривая существующие преимущества использования RegTech в сфере противодействия финансовым преступлениям, открывает перспективы для повышения эффективности регуляторных мер, предоставляя заинтересованным

сторонам оперативные и экономически выгодные инструменты. Согласно результатам опроса, 85% респондентов отмечают, что ключевым преимуществом внедрения современных технологий в систему противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма (ПОД/ФТ) является именно рост ее эффективности (рис. 3).

По данным Совета по финансовой стабильности, ключевыми областями применения RegTech в поднадзорных организациях являются выявление мошеннической деятельности и предотвращение легализации доходов, полученных преступным путем. Помимо этого, значительная часть компаний внедряет RegTech для мониторинга рисков и их анализа. В данных областях приоритетное применение находят алгоритмы машинного обучения, что объясняется высокой адаптивностью данной технологии. Она позволяет обрабатывать значительные объемы данных, выявлять аномальные паттерны и осуществлять предсказательный анализ для своевременного обнаружения потенциальных нарушений. Приоритетными факторами для интеграции RegTech-решений в деятельность поднадзорных компаний являются необходимость удовлетворения новых регуляторных требований, внедрение внутренних комплаенс-программ и обеспечение соблюдения действующих нормативных актов. Внедрение RegTech-решений обеспечивает возможность структурировать и анализировать большие объемы информации, а также обрабатывать сложные неструктурированные данные в реальном времени. В связи с этим участники финансового рынка чаще всего разрабатывают подобные технологические инструменты самостоятельно или прибегают к услугам специализированных поставщиков решений. Такая двойственная модель – внутренняя разработка и аутсорсинг – позволяет гибко адаптировать технологии к потребностям компаний и меняющимся требованиям регуляторов.

При ответственном и соразмерном применении поднадзорные технологии в области противодействия финансовым преступлениям способны обнаруживать риски и упрощать процесс соблюдения нормативных требований в отноше-

Рис. 1. Распределение типов RegTech решений для борьбы с финансовыми преступлениями на мировом рынке, % [2].

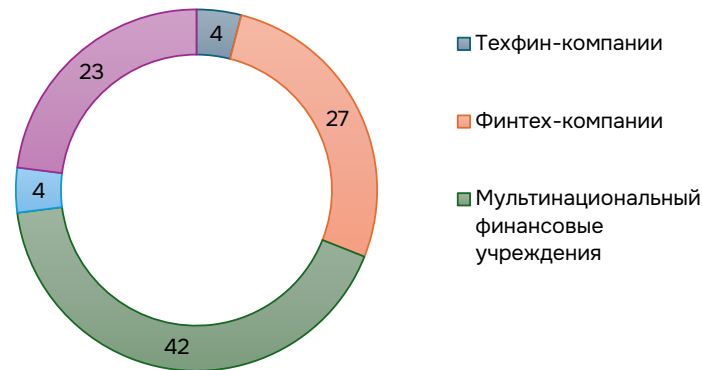

Рис. 2. Структура спроса основных пользователей RegTech в странах, на территориях и в организациях, являющихся членами Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, % [8].

нии имеющихся и прогнозируемых экономических препятствий. Синергия между точностью цифровых решений и экспертным потенциалом специалистов ПОД/ФТ способствует созданию надежных регуляторных систем. Такие системы способны оперативно реагировать на существующие и возникающие угрозы в области противодействия финансовым преступлениям, сохраняя при этом прозрачность всех процессов.

В международной практике не менее важным является влияние нефинансовых компаний, в частности техфинов, на сокращение финансовых преступлений через применение RegTech, которое достигается посредством глубокой интеграции и сотрудничества с регуляторами. Одним из инструментов, способствующих данной интеграции, является получение лицензий и разрешений, необходимых для осуществления платежных операций. В большинстве юрисдикций ведение платежной деятельности без статуса лицензированного поставщика услуг невозможно. На-

пример, в США компании, предоставляющие платежные услуги, обязаны получить лицензию поставщика услуг по денежным переводам (Money Transmitter Licence). В странах Европейского Союза техфины действуют на основании лицензий платежных учреждений (Payment Institution Licence) или лицензий институтов электронных денег (E-money Institution Licence). Эти разрешения позволяют предоставлять широкий спектр финансовых услуг, включая электронные переводы и управление платежами, при этом оставаясь вне статуса кредитных организаций. Такая система лицензирования, как правило, облегчает взаимодействие с регуляторами и способствует внедрению RegTech решений для обеспечения прозрачности операций и минимизации рисков финансовых нарушений. Примечательно, что компания Apple является исключением из общего порядка, поскольку реализует свои платежные сервисы, не получая прямых лицензий на осуществление платежной деятельности. В Ки-

Рис. 3. Основные преимущества применения RegTech в странах, на территориях и в организациях, являющихся членами Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, для финансового сектора, % [8].

тае ситуация отличается от стран ЕС и США. Иностранным техфин-компаниям доступ к местному финансовому рынку ограничен, что объясняется нормативными барьерами. Местные техфины, такие как Alipay и WeChat Pay, обязаны получить сразу три вида лицензий: банковскую, лицензию на предоставление платежных услуг и разрешение на осуществление кредитной деятельности. Такое регулирование не только ограничивает доступ иностранных игроков, но и повышает уровень ответственности местных компаний перед регуляторами, что стимулирует применение RegTech решений для выполнения регуляторных требований.

Положительный опыт международных юрисдикций демонстрирует, что поддержка инноваций способствует динамичному развитию финансовых технологий и росту доверия к финансовому рынку.

Текущий уровень RegTech решений в России демонстрирует прогресс в их внедрении, однако характеризуется рядом проблем, особенно в части правового регулирования. Недостаточная адаптация нормативных актов к применению RegTech технологий затрудняет их интеграцию в бизнес-процессы поднадзорных организаций — регламенты, касающиеся автоматизации отчетности, пока не учитывают специфики работы финансовых институтов, медленная реакция

на технологические новшества приводит к необходимости проведения дополнительных этапов анализа и тестирования инициатив, что замедляет их внедрение, а система добровольной сертификации только находится на этапе разработки, что ограничивает возможности эффективного аудита в сфере информационной безопасности.

Оценка текущей ситуации в России, касающейся инициатив по интеграции ИИ в систему AML, показывает, что остаются значительные преграды для поддержки подобных проектов, особенно в контексте взаимодействия между российскими технологическими компаниями и регулятором. Отсутствие четкого юридического статуса, который определял бы техфин-компании как субъекты антиотмывочного законодательства, создает правовую неопределенность. Поскольку техфины не считаются обязательными участниками системы AML, у регулятора отсутствует возможность оказывать на них давление и инициировать сотрудничество для выработки эффективных решений, что ограничивает возможности в борьбе с финансовыми преступлениями. В результате отсутствия разрешения на ведение каких-либо банковских операций, техфины не только не попадают под регулирование соответствующего законодательства, но и утрачивают возможности, которые могли бы быть связаны с выполнением антиотмывочных обязательств.

Таким образом, хотя правовая основа для развития RegTech решений в России только начинает свое формирование, недостатки в нормативном регулировании уже проявляют себя в качестве серьезного препятствия при противодействии финансовым преступлениям. Для эффективного использования RegTech решений и их интеграции в бизнес-процессы необходимо устранение правовых пробелов.

Подводя итоги вышеизложенного, можно сделать вывод, что RegTech представляет собой мощный инструмент для автоматизации финансовых процессов, который направлен на опе-

ративное выявление нарушений и обеспечение эффективного контроля со стороны регуляторов. Разработку регуляторных решений инициируют заинтересованные в инновациях организации, стремящиеся продвигать как экономический, так и технический прогресс. Основным направлением применения RegTech в международной практике является противодействие отмыванию денег и борьба с финансовыми преступлениями. Важнейшей составляющей успешного использования RegTech решений становится строгое соблюдение регуляторных норм, включая лицензирование и постоянный контроль со стороны надзорных органов.

Библиографический список

1. Основные направления развития технологий suptech и regtech на период 2024–2027 годов. – М. : Банк России, 2024. – URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/120709/suptech_regtech_2021-2023.pdf.
2. Технологии противодействия финансовой преступности в 2024 году. – URL: <https://plusworld.ru/manuals/58068>.
3. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
4. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ.
5. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации».
6. CB Insights. Regtech 102: The Evolution Of Regtech And The Future Of Regulatory Compliance. – 2018. – URL: <https://www.cbinsights.com/research/regtech-four-phases-expert-intelligence>.
7. Global RegTech Market Size Will Grow to USD 33.1 Billion by 2026: By Top Companies, Landscape, Solutions and Trends Analysis by Facts & Factors. – URL: <https://www.globenewswire.com/news-release/2021/02/02/2167981/0/en/Global-RegTech-Market-Size-Will-Growto-USD-33-1-Billion-by-2026-By-Top-Companies-Landscape-Solutions-and-Trends-Analysis-by-Facts-Factors.html>.
8. Opportunities and Challenges of New Technologies for AML/CFT. FATF, Paris, France. – 2022. – URL: <https://www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/opportunities-challenges-newtechnologies-aml-cft.html>.
9. RegTech 101: What It Is, Why Now, & Why It Matters. – 2017. – URL: <https://www.cbinsights.com/research/RegTech-trends-fintech>.
10. Regulatory Technology review / Australian Government. – 2020. – URL: <https://www.pc.gov.au/research/completed/regulatory-technology/regulatory-technology.pdf>.